

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

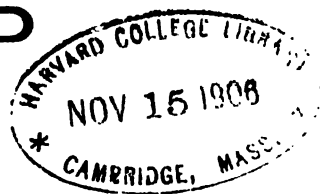
HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Slav 20.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ III.

1906.

М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату.	3
II. Высочайшее повелѣніе	—
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мнн. нар. пр.	4
IV. Высочайшая награда по вѣдомству мнн. нар. пр.	14
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	15
VI. Определенія основного отдѣла ученаго комитета мнн. нар. пр.	19
VII. Определенія отдѣла ученаго комитета мнн. нар. пр. по начальному образованію	21
VIII. Определенія отдѣленія ученаго комитета мнн. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	25
Н. С. Суворовъ. Поковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ (<i>продолженіе</i>)	1
Л. Д. Воронцова (Григорьева). Троицкіе иконоплеты и ихъ отношеніе къ Москвѣ	27
С. М. Кульбакинъ. Историческое развитіе и современное состояніе словянскаго языкованія	44
Арс. П. Введенскій. Лермонтовскіе тезисы	64
В. Н. Александренко. Очерки по исторіи науки международнаго права. А. Джентили и Г. Гродіи	109
М. П. Каринскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинныхъ самоочевидныхъ (<i>продолженіе</i>)	125

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ. С.-Пб. и Москва. 1897—1905	141
В. П. Бузескуль. А. Покровский. Къ вопросу объ основномъ характерѣ древне-славянскаго государства. Нѣжинъ. 1905	159
А. I. Маленичъ. Dictionnaire international des écrivains du monde Latin par Angelo de Gubernatis. Florence. 1905	170
П. А. Заболотскій. Russka antologija v slovenskih prevodih zbrala in uredila Jvan Vesel in Anton Askerc. V Gorici, 1901	174
П. А. Заболотскій. А. С. Пушкин и русскіи песнички реализма. Написао Јован Максимовић. Београд. 1905	181
Д. П. Шестаковъ. В. В. Варнеке. Наблюденія надъ древне-римскою комедіей. Казань. 1905	188
Н. М. Петровскій. В. А. Францевъ. Матеріалы для исторіи славянско-й филологіи. Варшава. 1905	202
Н. М. Петровскій. О нѣкоторыхъ новыхъ изданіяхъ Словинской Матпцы	213
А. С. Агты и документы, относящіеся къ исторіи Киевской академіи. Киевъ. 1906	216
А. Н. В. Ѳ. Дерюжинскій. Изъ исторіи политической свободы въ Англии и Франціи. С.-Пб. 1906	218

См. 3-ю стр. обложки.

ТРОИЦІЕ ИКОНОПИСЦЫ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ МОСКВѢ ¹⁾.

Года два тому назадъ, собирая различныя свѣдѣнія о стѣнописи собора Троицкой лавры въ XVII и XVIII вв., что требовалось въ виду предполагавшейся реставраціи собора, я сочла необходимымъ пересмотрѣть также дѣла Московскаго Отдѣленія Архива Минист. Императ. Двора, въ надеждѣ найти въ столбцахъ Оружейной палаты хотя случайныя и краткія сообщенія о соборной росписи XVII в. При постоянныхъ сношеніяхъ московскихъ иконописцевъ съ городскими и монастырскими и совмѣстныхъ работахъ тѣхъ и другихъ, я имѣла нѣкоторое право рассчитывать на удачу въ своихъ поискахъ; тѣмъ не менѣе о работахъ московскихъ или городскихъ иконописцевъ въ Троицкой лаврѣ, что только и могло имѣть значеніе для моей практической цѣли, въ дѣлахъ Архива нигдѣ не упоминалось. Однако, труды мои несовсѣмъ пропали даромъ: просматривая описи и столбцы Архива, я увидѣла, что они заключаютъ въ себѣ, въ дополненіе къ матеріаламъ, изданнымъ Забѣлинымъ, не мало интересныхъ данныхъ по вопросу болѣе общаго характера, а именно: о взаимоотношеніи московскихъ и троицкихъ иконописцевъ, о дѣятельности послѣднихъ въ Москвѣ, ихъ имена; словомъ, могутъ представить собою главу изъ исторіи иконописанія въ Троицкой лаврѣ.

Искусство нашей древней иконописи, какъ извѣстно, не вездѣ въ одинаковомъ развитіи процвѣтало по всей обширной землѣ русской, а сосредоточивалось въ извѣстныхъ пунктахъ, составляя собою какъ бы привилегію нѣкоторыхъ монастырей, отдѣльныхъ городовъ и цѣлыхъ областей. Каждый изъ этихъ пунктовъ имѣетъ свои истори-

¹⁾ Докладъ, читанный въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества въ 1904 г.

ческія права на монополію искусства. Ни въ одномъ изъ нихъ искусство не могло привиться случайно: нерѣдко самыя зачатки его и, уже непременно, дальнѣйшее развитіе неразрывно связаны съ общимъ историко-политическимъ областнымъ ростомъ и вмѣстѣ съ степенью культурности населенія или же успѣхамъ искусства способствуютъ какія-либо исключительныя благоприятныя условія. Едва ли нужно приводить въ доказательство такіе общезвѣстные примѣры, какъ Новгородъ, Суздаль, Москва. Исторія развитія иконописи въ этихъ центрахъ, какъ главнѣйшихъ, сыгравшихъ такую важную роль въ исторіи искусства, прежде всего подверглась вниманію изслѣдователей, вслѣдствіе чего намъ болѣе или менѣе извѣстны причины сосредоточенія художественной дѣятельности въ данной мѣстности—политическое значеніе въ ряду другихъ городовъ русскихъ, извѣстны имена славныхъ мастеровъ, отмѣчены особенности письма. Но совершенно игнорируются многочисленные, идущія отъ нихъ развѣтвленія, т. е. города, области, монастыри, не заявившіе о себѣ столь крупнымъ фактомъ, какъ образованіе т. наз. „школъ“, но, тѣмъ не менѣе, славившіеся искусствомъ своихъ иконописцевъ и сохранившіе за собой эту почетную извѣстность и послѣ упадка древнѣйшихъ художественныхъ центровъ. Таковы, напри- мѣръ, Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Кострома, Нижній Новгородъ и пр. и пр., также всѣ значительныя монастыри, поморскіе города.

Къ какому, хотя приблизительно, времени можно отнести начало иконописанія въ нихъ, что являлось способствующей тому причиной, въ какомъ отношеніи названныя мѣстности стояли къ своей художественной метрополіи, представляли ли онѣ собою только сколокъ съ нея, или отличались своими особенностями и имѣли ли, въ свою очередь, пропагандирующее для искусства значеніе въ болѣе или менѣе широкомъ районѣ—вотъ что, на мой взглядъ, далеко не лишне выяснить. Къ сожалѣнію, заранѣе можно сказать, что матеріалъ не обѣщаетъ быть особенно богатымъ и полнымъ, въ виду небольшого числа иконъ съ лѣтописями или хотя съ наименованіями писавшихъ ихъ мастеровъ, и незначительности документальныхъ свѣдѣній.

Но въ предѣлахъ возможнаго чрезвычайно интересно поставить первоначально эти вопросы, собрать дошедшіе до насъ соотвѣтствующіе памятники, имена мастеровъ, прослѣдить ихъ дѣятельность. Путемъ такихъ частныхъ историческихъ обзоровъ пополнится и общая картина развитія иконописи на Руси. Въ настоящемъ своемъ докладѣ я хочу нѣсколько коснуться иконописной дѣятельности монастырей въ лицѣ одного изъ крупнѣйшихъ ихъ представителей и.

главнымъ образомъ, дополнить свѣдѣнія о троицкихъ иконописцахъ, имѣющіяся уже въ трудахъ арх. Леонида и Забѣлина.

Почти самаго своего зарожденія на Руси, иконопись, по своему строго православному характеру, сдѣлалась однимъ изъ самыхъ почетныхъ занятій среди монашествующихъ. И уже въ кievскій періодъ, въ XI в., первый русскій изографъ является намъ въ лицѣ Кіево-Печерскаго монаха, св. Алимпія. Далѣе встрѣчаемъ такіа крупныя въ этой области искусства имена, какъ: Андрей Рублевъ, св. Петръ митрополитъ, славившійся Діонисій и цѣлый рядъ святителей: Симонъ, Варлаамъ, Макарій, Аванасій (XVI в.), митрополиты московскіе, Вассіанъ, епископъ коломенскій.

Стоглавъ официально признаетъ авторитетъ духовенства въ этомъ дѣлѣ, поручая митрополиту, архіепископамъ и епископамъ высшій надзоръ за иконописцами и ихъ работами „по всемъ градомъ и весемъ и по монастыремъ“ и „великое попеченіе и бреженіе имѣть чтобы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ, а отъ самомышленія бы своими догадками Божества не описывали“. Но, какъ можно замѣтить, иконописцами состоятъ люди, занимающіе привилегированное среди духовенства положеніе, какъ по своему образованію, такъ и по благопріятнымъ матеріальнымъ условіямъ; и само собой разумѣется, что не могло быть и рѣчи о какихъ-либо занятіяхъ искусствомъ въ остальной массѣ бѣдствующаго, совершенно невѣжественнаго духовенства древней Руси. По той же причинѣ иконопись могла процвѣтать и въ монастыряхъ лишь богатыхъ и славныхъ по своему значенію. Но вообще въ монастыряхъ она могла возникать только случайно, вызываемая обнаружившимися потребностями на иконописныя работы или появленіемъ талантливаго мастера въ стѣнахъ монастыря. Въ Кіево-Печерской лаврѣ, благодаря стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, работѣ грековъ и таланту ихъ ученика, явился извѣстный мастеръ, преп. Алимпій и затѣмъ его товарищъ Григорій. Но далѣе мастерство не пошло, заглушенное частыми бѣдствіями Кіева. Точно также и въ другихъ монастыряхъ посвящаютъ свою дѣятельность иконописи одинъ, два человѣка: въ Симоновѣ—Игнатій Златый ¹⁾, въ Пошехонѣ и Вологдѣ самъ игуменъ Андрианъ ²⁾, въ четырехъ переяславскихъ монастыряхъ—по одному человѣку ³⁾, въ костромскомъ Алексѣевскомъ на

¹⁾ Ровинскій, Исторія школъ иконописанія.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Матеріалы по исторіи иконописанія Забѣлина, стр. 22, 167 г.

Шулгъ—три ¹⁾ и т. д. Понятно, что при такой неширокой и довольно случайной дѣятельности въ монастыряхъ не могло быть какихъ-либо особенностей письма, которыя принято относить къ такъ называемой „монастырской школѣ“, и вся, можетъ быть, разница монастырскихъ произведеній отъ таковыхъ же, созданныхъ въ міру, заключается въ болѣе устоячивости иконописныхъ традицій, схематичности и строгости фигуръ.

Ни одинъ монастырь не выдвинулъ цѣлой группы иконописцевъ, подобно Троицкой лаврѣ. Ея исключительное положеніе, ставившее обитель въ постоянное и непосредственное общеніе съ государями московскими и высшимъ боярствомъ древней Руси, почитаніе ея со стороны всего народа и необыкновенное богатство вызвали въ ней и поддерживали усиленные иконописныя работы.

Начало иконописанія въ Троицкой лаврѣ несомнѣнно было положено въ первые годы существованія монастыря. Вопросъ о происхожденіи знаменитаго иконописца Андрея Рублева изъ школы Троицкой обители или какой-либо другой во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отнести къ числу спорныхъ; полагаютъ, что Троицкій каменный соборъ первоначально былъ подписанъ Рублевымъ. Весьма вѣроятно, что иконописаніе въ лаврѣ стало утверждаться именно послѣ работъ Рублева, который могъ научить своему искусству нѣкоторыхъ изъ монаховъ, подобно тому, какъ въ кievскомъ Печерскомъ монастырѣ греки передали свое дѣло преп. Алимпію. Но нѣкоторые изъ изслѣдователей полагаютъ, что иконописаніе существовало въ Троицкомъ монастырѣ еще ранѣе Рублева, указывая на св. Феодора, архіеп. ростовскаго и племянника преп. Сергія, писавшаго многіе иконы и образъ своего св. родственника ²⁾.

Такъ или иначе, но въ XV вѣкѣ, сейчасъ же послѣ Рублева, мы встрѣчаемъ прямые и неоспоримыя доказательства о занятіи троицкихъ монаховъ иконописаніемъ: это—записи въ монастырскихъ актахъ и на вещахъ, которыя называютъ слѣдующихъ мастеровъ: Ивашка иконникъ (1430 г.), Василій хрестешникъ (1430 г.), Степанъ иконникъ (1450 г.), инокъ Абросимъ (1456 г.), сюда же можно причислить митроп. Симона, бывшаго троицкаго игумена ³⁾. Далѣе, въ XV же вѣкѣ въ рукописяхъ есть заставки и различныя записи, касающіяся техни-

¹⁾ Тамъ же, стр. 40.

²⁾ Ст. арх. Леонида въ Сборн. Общ. древне-русс. иск. 1873 г., 119 стр.

³⁾ Ibidem.

ческой стороны дѣла ¹⁾). Къ этому времени значеніе монастыря преп. Сергія настолько уже возрасло и настолько участились богомольные походы къ чуд. Сергію царей московскихъ и вельможъ, что долженъ былъ требоваться изрядный запасъ иконъ для поднесенія и благословенія. Можно съ увѣренностью сказать, что первые троицкіе иконописцы не составляли какой-нибудь правильной организаціи, т. е. иконописной мастерской, а работали каждый самостоятельно въ тиши своихъ келій. Въ чемъ состояли ихъ работы и какова была ихъ цѣль, можетъ отчасти разъяснить намъ свидѣтельство о иконописцѣ другой нашей древней лавры, о преп. Алимпіи, который, „работаше бо, елико же довольно бысть всѣмъ, игумену и братіи, писаше иконы“ и въ „церкви, гдѣ видѣвше обетшавшая иконы, тыя къ нему принесуть и си обновивъ, поставляше на своихъ мѣстахъ“ ²⁾).

Подобно тому и во всякомъ другомъ монастырѣ, а также и въ Троицкомъ, монахи иконописцы, конечно, прежде всего обязаны были снабжать братію и монастырскія церкви достаточнымъ количествомъ иконъ и реставрировать старыя; въ данномъ случаѣ, повторяемъ, усиливалась ихъ дѣятельность, благодаря частымъ посѣщеніямъ богомольцевъ.

За XVI в. производство въ монастырѣ значительно возрастаетъ: намъ извѣстны 10 именъ иконописцевъ изъ монаховъ и служекъ, 4—олифленниковъ, какой-то Андрей искусникъ, Леонидъ златописецъ (1541) и Илія рѣзецъ (1571). Кромѣ того, являются различные мастера: крестечники, ложечники, ковшечники, посошники, токари, серебрянники ³⁾). Въ XVII-мъ же вѣкѣ дѣло настолько разрастается, что монастырь выдѣляетъ въ ближайшія свои села всѣхъ мастеровъ, хотя и въ монастырскихъ стѣнахъ монахи въ свою очередь не прекращаютъ прежнихъ работъ. Отъ начала XVII в. дошло 8 именъ иконописцевъ и судописцевъ изъ монаховъ и служекъ.

Въ 1623—24 гг. „всякіе мастерове люди“ живутъ уже въ подмонастырномъ селѣ Клементьевѣ „нетяглыми слободами, а даютъ имъ изъ монастыря денежное жалованье и отсыпной хлѣбъ, а они на монастырь дѣлаютъ всякое издѣліе“. Ихъ насчитывается восемь дворовъ, въ нихъ 12 человѣкъ, 2 двора сусальниковъ, 10 дворовъ судописцевъ, въ нихъ 12 же человѣкъ. Въ 1641 году въ отдѣльной икон-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Успенскіе, М. В., Забѣтки о древне-русс. иконописаніи. Стр. 6.

³⁾ Ст. арх. Леонида въ Сборн. Общ. древне-русс. иск. 1873 г.

ной слободѣ—иконописцевъ 15 дворовъ, сусальниковъ 3 двора, книгописцевъ 2 двора, да въ разныхъ слободахъ 14 дворовъ судописцевъ, между ними „дворъ вдова Фекилица Сидоровская жена“; да въ самомъ монастырѣ въ 1641-мъ же году было: 3 иконника, книгописецъ и судописецъ. Наконецъ, въ 1678 г. въ слободахъ иконниковъ уже 24 двора, людей въ нихъ 50 человекъ съ дѣтьми, судописцевъ 9 дворовъ—27 человекъ, сусальниковъ 5 дворовъ—12 человекъ, олифленниковъ 1 дворъ ¹⁾.

Съ самаго начала живописныхъ работъ въ Москвѣ, прекращенныхъ „московскою разрухою“ и возобновившихся лишь въ царствованіе Алексѣя Михайловича, мы видимъ участвующими въ нихъ и троицкихъ иконописцевъ.

Троицкая мастерская представляетъ собою какъ бы филиальное отдѣленіе Оружейной палаты и непрерывно исполняетъ Государю различныя „верховыя скорыя дѣла“. Въ этомъ отношеніи она существенно отличается отъ всѣхъ городскихъ иконописцевъ, которые призывались только въ экстренныхъ случаяхъ, при недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ, въ остальное же время не имѣли сношеній съ Москвою; Сергіева же лавра, не ограничиваясь частой посылкой своихъ мастеровъ въ Москву, ежегодно исполняла и у себя царскіе заказы по изготовленію мелкихъ вещей.

Свѣдѣнія о работахъ лаврскихъ иконописцевъ въ Москвѣ имѣемъ въ дѣлахъ Оружейной палаты съ 1659 г. Въ этомъ году предполагалась роспись Архангельскаго собора и вызывались городовые иконописцы: костромскіе, переяславскіе, ярославскіе и, между прочимъ, троицкіе. Въ царской грамотѣ къ монастырскимъ властямъ упоминается, чтобы къ Москвѣ выслали иконописцевъ „добрыхъ и тѣхъ, которые были напередъ иго у Патріаршихъ дѣлъ, да сусальнаго дѣла мастеровъ, которые были нынѣ на Москвѣ у нашего дѣла въ Оружейномъ приказѣ и отпущены были на время въ Троицкой монастырь“ ²⁾. Въ отвѣтной грамотѣ властей упоминается, что „у в. г. дѣлъ напередъ сего были еще живописнаго дѣла ученики и травщики“. Всѣ эти слова позволяютъ заключать, что троицкіе мастера далеко не впервые вызывались на Москву и что, помимо царской работы, они работали еще и на патріарха. По этому указу были высланы 5 человекъ иконописцевъ, во главѣ которыхъ, повидимому, стоялъ нѣкто Федотъ Са-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Матеріалы Забылина, 167 г. іюня 17-го, стр. 17.

мойловъ, 5 травщиковъ и 2 сусальника, скоро впрочемъ отпущенные съ заказной работы обратно въ монастырь ¹⁾). Но уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ потребованы были всѣ оставшіеся въ монастырѣ остальные иконописцы, про которыхъ сообщилъ одинъ изъ прибывшихъ въ Москву мастеровъ. Въ своей сказкѣ онъ назвалъ еще 13 человекъ, такъ что монастырь всего имѣлъ въ это время 18 иконниковъ, не считая учениковъ и травщиковъ. Эти пять первоначально присланныхъ иконниковъ живутъ на Москвѣ и въ слѣдующемъ 1660 г. (относительно второй партіи нѣтъ свѣдѣній); вмѣстѣ съ другими городскими товарищами, они теперь „починиваютъ стѣнное письмо въ Успенскомъ соборѣ“, такъ какъ работы въ Архангельскомъ отсрочены. Въ 1661 году требуются всѣ, сколько есть въ монастырѣ, травщики. Въ 1662 году опять требуются изъ монастыря всѣ иконники и травщики, сколько есть, даже запасное, изготовленное въ монастырѣ, листовое серебро и золото, по цѣнѣ, обошедшейся монастырю. Въ этотъ разъ иконописцы (17 человекъ) и травщики (6 человекъ) работаютъ на Троицкомъ Богоявленскомъ подворьѣ, расписываютъ придѣлъ Федора Стратилата. Но, помимо этого главнаго дѣла, они заняты еще и многими другими второстепенными. Сами они такъ говорятъ о своихъ трудахъ: „Взяты мы, холопи твои, къ твоему в. г. дѣлу на Троицкой Богоявленской монастырь въ придѣлъ Федора Стратилата къ стѣнному письму, да насъ же холопей твоихъ въ Ружейный приказъ, въ набережныя хоромы къ твоему в. г. дѣлу къ иконному письму и къ чертежамъ и къ древкамъ емлютъ по вся годы, и мы, холопи твои, въ томъ одолжали великимъ долгомъ“ ²⁾). Далѣе встрѣчаемъ свѣдѣнія о болѣе или менѣе продолжительномъ пребываніи троицкихъ иконниковъ въ Москвѣ почти черезъ каждые два, три года. Въ 1664 году, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, работаютъ въ Оружейной палатѣ четверо троицкихъ травщиковъ, пишутъ „знаменныя древки“, пасхальныя яйца по золоту разными красками и стулья крашеные и „иныя дѣла“; между прочимъ, однихъ древокъ было написано, по приблизительному подсчету, 80 или болѣе. Особенно усиленно работаютъ они два мѣсяца передъ Пасхой, работаютъ даже въ праздничные и воскресные дни. Трудъ ихъ былъ оцѣненъ и за излишніе праздничные дни выданъ кормъ, „для того что они писали древка и яйца и иныя дѣла безпрестанно, чтобъ поспѣть къ Свѣтлому Христову Воскресенію и

¹⁾ Ibid., стр. 18, 19.

²⁾ Ibid., стр. 42, 43. Дѣла Архива 170, №№ 308, 261, 271, 307, 280, 301.

чинили (?) яйца писанья и сроку поспѣли“ ¹⁾. Почему снова оказалась надобность въ помощи постороннихъ мастеровъ, указываютъ нѣкоторыя дѣла, относящіяся къ этому году: роспись иконъ въ двухъ церквахъ: Государыниной, мученицы Екатерины, и у Государя на сѣняхъ, мученицы Евдокии ²⁾. Кромѣ того, кормовые иконописцы „писали и золотили около дверей Успенскаго большого собору“ ³⁾; въ перечень ихъ входятъ: московскіе, новгородскіе, Нижняго-Новгорода, ростовскіе, ярославскіе, костромскіе, вологодскіе, галицкіе, кинешемскіе и т. д. и „Троицкаго монастыря Андрей Моховиковъ“.

Въ 1667 г. 10 человекъ, вмѣстѣ съ опытнымъ Вонифатіемъ Кузьминымъ, участвовавшимъ и во всѣхъ предшествующихъ иконописныхъ работахъ, пишутъ стѣнное письмо у Спаса „наверху, на сѣняхъ“ и въ самой Оружейной палатѣ ⁴⁾. Въ 1670 г. Троицкая лавра служить царю своими иконописцами въ теченіе цѣлаго года: въ ноябрѣ мѣсяцѣ высылаются съ самопальнымъ 6 человекъ иконописцевъ первой статьи, съ тѣмъ же Вонифатіемъ Кузьминымъ. По царскому указу требовалось 12, но, очевидно, монастырь не имѣлъ свободныхъ людей ⁵⁾. Въ апрѣлѣ опять берутъ двухъ иконописцевъ „первой статьи, самыхъ лутчихъ мастеровъ“, которыми признаются Яковъ Григорьевъ, да Ѳедотъ Самойловъ; ѣдутъ въ Москву „наскоро, не задержавъ ни часа“ ⁶⁾. И въ томъ же апрѣлѣ еще ранѣе приказано властямъ прислать изъ Сергіева монастыря добрыхъ мастеровъ, „которые знаютъ къ мелочному письму“, Семена, Вонифатія Кузьминыхъ, Ѳедота Самойлова, Луку Аванасьева, въ прибавку московскимъ и городovýmъ для письма иконъ въ церкви Спаса на сѣняхъ. Но скоро, повидимому, разрѣшается писать тѣ же иконы у себя, въ монастырѣ, надъ чѣмъ и трудятся иконники въ теченіе цѣлаго лѣта, а взамѣнъ отпущенныхъ мастеровъ, вызываются только два человека ⁷⁾.

Отъ 1679 г. есть запись о прогонныхъ и жалованныхъ деньгахъ иконописцамъ, судописцамъ и травщикамъ Сергіева монастыря,

¹⁾ Дѣла Архива, 172 г., №№ 262, 537, 365, 538.

²⁾ Матеріалы Забѣлина, стр. 51, 52.

³⁾ Дѣла, 172 г., №№ 21 и 538.

⁴⁾ Дѣла, 175 г., 112.

⁵⁾ Дѣла, 178 г., №№ 115 и 126 и Матеріалы Забѣлина, стр. 113.

⁶⁾ Дѣла, 178 г., № 342.

⁷⁾ Дѣла Архива, 178 г., №№ 332, 360, 448.

но неизвѣстно точно, для какой цѣли они призывались ¹⁾. И наконецъ, въ 1680 г. 10 человекъ лаврскихъ иконописцевъ пишутъ въ Успенскомъ соборѣ стѣнное письмо „надъ алтарями да надъ западными и съ лѣвой стороны дверми“ ²⁾.

Существовала ли какая-либо очередь при вызовѣ городскихъ иконописцевъ, и въ числѣ ихъ троицкихъ, и во всѣхъ ли значительныхъ работахъ участвовали послѣдніе? Несомнѣнно, что очередь была и что троицкіе иконописцы, какъ болѣе знающіе и многочисленныя, вызывались чаще другихъ мастеровъ изъ отдаленныхъ городовъ.

Документы не сохранили намъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ правилъ о призывѣ, но въ одномъ изъ позднѣйшихъ дѣлъ встрѣчаемъ нѣкоторыя, хотя и незначительныя, свѣдѣнія: „по указу в. г. ц. и в. к. Θεодора Алексѣевича всея в. и м. и б. Р. самодержца, нынѣ въ Оружейной палатѣ жалованныхъ иконописцевъ 16 человекъ. А для великихъ ево государевыхъ иконописныхъ дѣлъ въ прибавку емлюцца иконописцы изъ городовъ, изъ Ярославля и съ Костромы. Да къ нимъ же иконникомъ въ прибавку збираютца на Москвѣ кормовыхъ иконниковъ московскихъ и городскихъ человекъ по 15 и по 20 и болши“ ³⁾. Прослѣдя дѣла Архива, мы дѣйствительно замѣчаемъ, что ярославскіе, костромскіе и затѣмъ троицкіе иконники играютъ главную роль и участвуютъ во всѣхъ трудныхъ и требующихъ наибольшаго искусства дѣлахъ. За одинъ только 1666 г., когда расписывались стѣны въ Архангельскомъ соборѣ и производилась починка у западныхъ дверей въ Успенскомъ, мы не видимъ въ перечнѣ работавшихъ мастеровъ троицкихъ. Но не слѣдуетъ забывать, что лаврскіе иконописцы исполняли различные государевы заказы какъ въ Москвѣ, такъ и у себя на дому, и могли быть заняты въ это время какимъ-либо другимъ дѣломъ по порученію той же Оружейной палаты.

Условія, въ которыхъ жили и работали иконописцы Сергіевой лавры, были нѣсколько отличны отъ условій для другихъ городскихъ иконниковъ и, можно сказать, были лучше. Перспектива быть вызваннымъ въ Москву вовсе не могла представиться заманчивой для городскихъ иконописцевъ, которые были принуждены бросать свои занятія, дома, семью и вѣхать на неопредѣленное время въ Москву,

¹⁾ Дѣла Архива, 187 г., №№ 24, 742.

²⁾ Дѣла Архива, 188 г., 1110.

³⁾ Дѣло 172 г., № 538.

часто не получая своевременно прогонныхъ, жалованныхъ денегъ и даже крова. Весьма часто встрѣчаемъ мы въ челобитныхъ иконописцевъ исчисленіе всѣхъ ихъ бѣдствій. Костромскіе изъ посадскихъ жалуются въ 1654 г., что ихъ высылаютъ въ Москву „по вся годы“ безъ подводу и безъ корму и въ отсутствіе ихъ на дворахъ ихъ „ставятъ стояльцевъ“ и по возвращеніи ихъ на Костромъ, „выбираютъ ихъ во многія государевы службы и тягло съ нихъ емлютъ большое съ большимъ правожемъ и окладываютъ ихъ въ тягло противъ торговыхъ людей, а не противъ ихъ пожитковъ и промысловъ“¹⁾. Въ 1659 г. ярославскіе иконописцы заявляютъ, что они „стоятъ на гостинѣ дворѣ, въ телѣгѣ, а дѣтца негдѣ, безъ приюту“²⁾. Устюжане въ 1669 г. просятъ установить очередь между городскими иконниками и не брать ихъ такъ часто изъ далекаго Устюга, который отстоитъ отъ Москвы на 1000 верстъ „воднаго, самаго нужнаго пути“; „и при иныхъ городахъ, говорятъ они, въ дальнихъ волоки-тахъ и въ безпромыслицахъ намъ холопемъ твоимъ чинятца многія убытки, и одолжали неоплатными долгами... и въ конецъ разорились; а женишки наши и дѣтишки на Устюгъ бродятъ въ миру и питаются Христовымъ именемъ“³⁾ и т. д.

Вотъ почему такъ часто бывали между иконописцами случаи укрывательства и побѣговъ изъ Москвы, во избѣжаніе которыхъ требовались особо строгіе наказы воеводамъ и круговая порука.

Троицкіе иконники были избавлены отъ многихъ непріятностей, которымъ неизбѣжно подвергались ихъ товарищи, городовые иконописцы; во-первыхъ, мы не встрѣчали ни одной ихъ челобитной, въ которой бы они сѣтовали на свою безпріютность; очевидно, съ этой стороны они были болѣе обезпечены, такъ какъ Троицкій монастырь имѣлъ въ Москвѣ свое подворье, гдѣ и могъ помѣщать своихъ мастеровъ; высылались они всегда на монастырскихъ подводахъ; никакихъ обязательствъ, налагаемыхъ круговою порукою, они не принимали на себя, такъ какъ за нихъ ручались и отвѣчали монастырскіе власти, и, наконецъ, что самое главное, они, какъ слуги монастыря, были свободны отъ всякихъ службъ и повинностей. Но, тѣмъ не мѣнѣе, и для нихъ не были выгодными путешествія въ Москву, и между ними практиковались побѣги. Въ 1659 г., черезъ двѣ недѣли послѣ

1) Матеріалы Забѣлина, стр. 15.

2) Ibid., стр. 24.

3) Ibid., стр. 105.

своего прѣзда, сбѣжали пять человѣкъ троицкихъ травщиковъ, отданные „въ приказъ къ шатерному дѣлу“ ¹⁾. Въ 1665 г. изъ Оружейной палаты убѣжалъ травщикъ же Савка ²⁾ и въ 1659-мъ же году ученики, присланные изъ монастыря и отданные въ ученіе живописцу Станиславу Лопутцкому ³⁾.

Не безынтересно прослѣдить размѣры окладовъ, получаемыхъ троицкими иконописцами, чтобы составить понятіе объ оцѣнкѣ ихъ мастерства въ московской Оружейной палатѣ, этой древней академіи художествъ. Оказывается, что размѣры платы троицкихъ иконниковъ представляютъ болѣе значительныя, по сравненію съ другими городскими, колебанія, что возможно только объяснить разнообразіемъ и многосложностью ихъ работъ. Обычная заработная плата кормовыхъ, судя по выписямъ съ 1643 г., была въ день: 1-й статья по гривнѣ или 3 алт. 2 ден., 2-я—2 алт. 5 ден.; меньшей—2 алт. 2 ден.; да кормъ съ сытнаго и кормового двorca. Самъ Симонъ Ушаковъ получалъ подневнаго корму, сверхъ годового жалованья, 3 алт. 2 ден. на день, остальные жалованные иконописцы — по 2 алт. ⁴⁾. Денной же заработокъ троицкихъ иконописцевъ нерѣдко превышалъ нормальный уровень. При росписи въ 1662 г. Богоявленскаго монастыря они получаютъ: 1-я статья, къ которой отнесены только два человѣка, по 10 алт., 2-я (8 человѣкъ)—по 9 алт., 3-я (8 человѣкъ)—по 7 алт., столько же травщики (6 человѣкъ) и каменщики (3 человѣка) ⁵⁾.

Такая высокая, сравнительно съ обычной, плата можетъ быть объяснена бывшею тогда дороговизною на хлѣбъ, а также многими разнообразными работами, съ которыми мы уже имѣли случай познакомиться въ челобитной лаврскихъ мастеровъ. Предположеніе наше подтверждается и другой ихъ челобитной, въ которой они говорятъ, что живутъ у государева дѣла третью недѣлю: „пьемъ и ѣдимъ, покупая съ торгу дорогою цѣною, и по твоему великаго государя указу велѣно намъ давать подневный кормъ на день по 6 алт. 2 ден. человѣку, и тѣмъ намъ, государь, подневнымъ кормомъ провормита нечѣмъ; вели, государь, намъ прибавокъ учинить“ ⁶⁾. Очевидно, что даже такая плата оказалась недостаточной, и необходимо было увеличить ее, а

¹⁾ *Забѣлики*, Матеріалы, стр. 20.

²⁾ Дѣла Архива, 173 г., № 368.

³⁾ Матеріалы, стр. 17.

⁴⁾ *Забѣлики*, Матеріалы, стр. 89—90.

⁵⁾ Дѣла Архива, 170 г., №№ 308, 271, 301.

⁶⁾ Дѣла, 170 г., № 292.

за многія государевы работы, введшія ихъ „въ великій долгъ“, „за скудость“, сверхъ кормовыхъ, имъ было пожаловано по рублю на человѣка ¹⁾).

Подобныя прибавки по рублю на человѣка встрѣчаются намъ и далѣе и вызываются всегда или высокой стоимостью хлѣба, или являются наградой за усердное и скорое исполненіе работъ. Такъ, въ 1660 г. новгородцы и псковичи, а вмѣстѣ съ ними и троицкіе иконники получаютъ въ прибавку къ корму по рублю, такъ какъ „хлѣбъ и харчъ дорогой предъ прежними годами въ двое и въ трое и въ четверо на Москвѣ“ ²⁾). Въ 1667 г. 10-ти иконописцамъ, писавшимъ у Спаса на сѣняхъ, выдано изъ Новой Чети по рублю же; въ 1669 г. даже двое троицкихъ товарей получаютъ столько же да съ дворца по ведру вина, а самопальному ведро вина „для того, точили они къ великому государю вверхъ три братины березовыя, да двѣ чаши большія, а самопальный для того дѣла ѣздилъ въ Троицкой монастырь“ ³⁾). Троицкіе травщики по величинѣ своего оклада приравниваются къ такъ называемой 3-ей статьѣ городовыхъ иконописцевъ; одно изъ дѣлъ даетъ намъ примѣрный перечень ихъ поденнаго корма за разные годы; онъ равнялся 2 алт. „да изъ дворцовъ кормъ“ (1659 г.), 7 алт. мѣдными деньгами „да изъ дворцовъ же кормъ“ (1662 г.), 2 алт., но безъ корму (1664 г.) и гривна ⁴⁾). Какъ видимъ, вознагражденіе, получаемое троицкими иконописцами и другими мастерами, далеко не было низкимъ, что несомнѣнно обуславливалось тѣмъ, что ихъ искусство въ глазахъ жалованныхъ царскихъ мастеровъ было не зауряднымъ.

Намъ остается еще познакомиться съ работами, исполняемыми про царскій обиходъ въ самомъ монастырѣ, въ его мастерскихъ. Работы эти были двоякаго рода: однѣ обычныя ежегодныя, другія болѣе рѣдкія, случайныя. Къ обычнымъ можно отнести заготовленіе сусальнаго листового серебра для Оружейной палаты и роспись деревянныхъ точеныхъ ящѣкъ ко дню Св. Пасхи. Выдѣлка сусальнаго серебра производится изъ плавленнаго серебра, выдаваемого мастерамъ по вѣсу, или изъ такъ называемыхъ „любскихъ ефимковъ“, которые даются, большею частью, въ количествѣ 50-ти. Работа ведется или

¹⁾ Дѣла, 170 г., № 284.

²⁾ Забѣлинь, Матеріалы, стр. 42.

³⁾ Дѣла Архива, 177 г., № 127.

⁴⁾ Дѣла, 172 г., № 538.

на Москвѣ, или, чаще, мастера съ серебромъ отпускаются къ себѣ въ монастырь, откуда сдѣланное серебро и пересылаютъ частями въ Оружейную палату; при чемъ, если не было особо спѣшныхъ работъ, какъ, напримѣръ, роспись одного изъ московскихъ соборовъ, то передѣлка серебра могла затянуться на нѣсколько лѣтъ (1669—1676 гг.). Дѣла Архива сохранили намъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о сравнительномъ количествѣ матеріала и вырабатываемыхъ изъ него листовъ: на 100 листовъ шло 2 зол. съ четью серебра и на 1.000—22 зол. съ полузолотникомъ; монеты давали неодинаковое число листовъ, что, очевидно, объясняется разницею чеканки: изъ золотого получалось приблизительно 100, а изъ 10-ти золотыхъ—1000 листовъ; изъ 50-ти „любскихъ ефимовъ“—12 тысячъ листового золота. За работу троицкіе иконописцы получаютъ „противъ московскихъ сусальниковъ“ за 1000 листовъ 23 алт. 2 ден.; столько же дается московскимъ—отъ 10-ти золотыхъ и отъ одного золотого—2 алт. 2 ден. За дрова и уголья, покупаемые самими троицкими мастерами, имъ иногда выдавалось „въ приказъ“ рубля по два челоуѣку, сверхъ обычной платы ¹⁾. Мы не имѣемъ извѣстій, сколько получали судописцы за раскрашиваніе къ Пасхѣ деревянныхъ точеныхъ яицъ, которыя приказывалось расписывать „добрымъ мастерствомъ, противъ прежнихъ образцовъ или лучше, по золоту цвѣтными красками и травами, а въ травахъ звѣри и птицы“. Для заготовленія этихъ яицъ, вмѣстѣ съ ними, Оружейная палата высылала и потребное количество красокъ.

Болѣе рѣдкимъ было письмо образцовъ по заказу Оружейной палаты. Въ 1670 г. троицкіе иконописцы—Нифонтъ и Семень Кузьмины съ товарищами, писали въ церковь Спаса Нерукотвореннаго шесть образцовъ „самымъ добрымъ мелочнымъ письмомъ“; образа писались по присланной росписи: „Распятіе Господа нашего І. Хр. и прочіе“, на доскахъ мѣрою аршинъ безъ чети въ длину и 9¹/₂ вер. шир. Работали мастера „съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью“, и золото, и краски даются „изъ монастырскія казны, чтобъ тому дѣлу за тѣмъ мотчанія не учинилось“ ²⁾.

Одновременно съ этимъ, Троицкой лаврѣ сдѣланъ былъ другой заказъ, не менѣе сложный и отнимавшій у перваго дѣла рабочія руки, а именно—велѣно было написать „въ лицахъ“ книгу „О ду-

¹⁾ О выработкѣ сусального серебра—Дѣла Архива: 170 г., 266; 175 г., 208; 174 г., 160; 178 г., 341; 175 г., 190; 179 г., 144; 184 г., 189; 181 г., 461; 169 г., 331 и др.

²⁾ Дѣла Архива, 178 г. 332.

шевномъ лѣкарствѣ“, для каковой цѣли подъячій Большого двора и привезъ двѣ такихъ книги: „одна въ лицахъ“, для образца, а другая новая, и требовалось переписать въ нее „лица самымъ добрымъ письмомъ“. Вторая работа заняла всѣхъ лучшихъ иконописцевъ, Воиѳатія Козмина съ товарищами, такъ что монастырскія власти были поставлены въ необходимость заявить царю, что „у нихъ иконъ писать некому и иконописцевъ, добрыхъ мастеровъ, oprично Воиѳатія Козмина съ товарищи, которыя пишутъ книгу Душевнаго лѣкарства, нико нетъ“¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1671 г. снова встрѣчаемся съ подобнымъ же заказомъ: троицкіе иконописцы пишутъ на „готовыхъ, двойныхъ кипарисныхъ доскахъ“ слѣдующія иконы: „Спаса Нерукотвореннаго въ лицахъ, Вседержителя въ лицахъ, Хвалите Господа, съ небесъ, Всякое дыханіе да хвалить Господа, Достойно есть на 4 части, Пятидесятные праздники“, всего 12 иконъ. Другія иконы были розданы по городамъ, а часть писалась въ Москвѣ. Но работа эта не была признана удачною и затянулась съ мая 1671 по 1673 гг.: именно, троицкіе иконописцы, выражаясь словами грамоты, „государевъ указъ поставили въ оплошку“ и написали образа Спасовы „въ силахъ, а не въ лицахъ“, т. е. съ изображеніями небесныхъ ангельскихъ силъ, вмѣстѣ изображеній изъ житія, что и повело за собой переписку 3-хъ образовъ (Спаса, Вседержителя и Достойно). По новому указу, предписывалось у Нерукотвореннаго Спаса написать „чудеса со Авгаремъ паремъ“, у Вседержителя притчи евангельскія, сколько вмѣстится „противъ Благовѣщенскаго Спасова образа, а въ срединѣ написать Спасовъ образъ на престолѣ сидящій, и у престола Богородицу и Предтечу, позади престола два архангела“. Но и во второй разъ были приняты только 2 образа, а потребовалось переписать вновь два же образа: Спаса и Вседержителя, такъ какъ, по осмотру въ Москвѣ, оказалось, что они написаны „среднимъ письмомъ“, вслѣдствіе чего въ лавру посылаются уже означенныя доски, а матеріалы приказано брать изъ монастырской казны, „для того, что тѣ образы написаны среднимъ письмомъ“. А относительно другихъ болѣе сложныхъ иконъ, власти монастыря прямо заявляютъ, что „иконописцы написали ихъ на одной доскѣ, а особо образъ Всякое дыханіе мастера безъ переводу написать не домыслятся, да и на одной изъ присланныхъ досокъ не назнаменовано, только подписано по мѣстамъ—

¹⁾ Дѣла, 178 г., № 448.

писать образъ Спаса Вседержителя стоящій, а на поляхъ евангельскія притчи; и троицкіе иконописцы безъ переводу назнаменить и написать того образа не домыслятся и переводы у себя не сказываютъ¹⁾.

Все это дѣло объ иконахъ и переписки между Сергіевымъ монастыремъ и Москвою наводятъ на мысль, что лаврскіе иконники, если и считались искусными въ писаніи образовъ, то болѣе съ технической стороны и по извѣстному шаблону; въ то же время они не были привычны къ составленію болѣе сложныхъ композицій и не имѣли у себя богатаго выбора переводовъ. Болѣе успѣшная ихъ дѣятельность въ Москвѣ несомнѣнно зависѣла отъ опытнаго руководства мастеровъ Оружейной палаты. Работая совмѣстно съ ними, троицкіе иконописцы обогащались переводами, заимствовали ихъ технику и, въ свою очередь, распространяя свои образа чрезъ посредство богомольцевъ по Руси, способствовали отчасти ознакомленію повсемѣстно съ лучшими иконописными переводами XVII вѣка. вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда можно сдѣлать и второй выводъ: характерныхъ типичныхъ чертъ въ произведеніяхъ такъ называемой монастырской иконописи быть не могло.

СПИСОКЪ ИКОНОПИСЦЕВЪ И МАСТЕРОВЪ.

- Ананкинъ Якушко*—товарь, точилъ братины и чаши вверхъ въ 1669 г.
Андреевъ Артемій—травщикъ, высланъ въ Москву въ 1659 г.
Артемьевъ Семенъ—травщикъ и, судописецъ, писалъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г.
Аванасьева Лука—иконописецъ 2-й ст., писалъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., высланъ въ Москву въ 1670 г. въ церк. Спаса, въ 1672 г. отвозить иконы, въ 1660 г. беретъ деньги, въ 1659 г. высланъ къ Москвѣ.
Аванасьева Богданъ—каменщикъ, работаетъ въ 1662 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ.
Васильевъ Никифоръ—иконописецъ 3 ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., требуется въ Москву въ 1670 и въ 1659 гт.
Васильевъ Григорій—травщикъ, пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г.
Григорьевъ Яковъ—иконописецъ 2 ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., у Спаса на снѣгахъ въ 1667 г., посланъ въ Москву въ 1670 г., призывается въ Москву въ 1659 г.

¹⁾ Дѣла Архива, 178 г., 448; 180 г., 23.

- Григорьевъ Григорій*—иконописецъ 2-й ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., требуется въ Москву въ 1670 г., высылается въ 1680 г., требуется въ 1659 г.
- Давидовъ Григорій*—иконописецъ 3-й ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., въ 1667 г.—у Спаса.
- Демисовъ Федоръ*—иконописецъ 2-й ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., въ 1667 г. у Спаса, требуется въ Москву въ 1659 г.
- Ефремовъ Федоръ*—иконописецъ 3-й ст., пишетъ въ 1662 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ, требуется въ 1659 г.
- Ефремовъ Пахомъ*—травщикъ, высланъ въ Москву въ 1659 г.
- Ивановъ Петръ*—иконописецъ 2-й ст., пишетъ въ 1662 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ, требуется въ 1670 г., высланъ въ Москву въ 1659 г.
- Ивановъ Дмитрій*—иконописецъ 3-й ст., пишетъ въ 1662 г. въ монастырѣ Богоявленскомъ, въ 1667 г. у Спаса, въ 1670 г. требуется въ Москву, въ 1659 г.—тоже.
- Ивановъ Прокофій*—травщикъ, въ 1662 г. пишетъ въ монастырѣ Богоявленскомъ, въ 1664 г. пишетъ древки знаменныя въ Оружейную палату, въ 1659 г. высланъ въ Москву.
- Ивановъ Артемій*—иконописецъ, пишетъ у Спаса въ 1662 г., требуется въ Москву въ 1670 г.
- Ионатъевъ Филка*—сусальникъ, въ 1659 г. отпушенъ съ матеріаломъ въ монастырь.
- Кирилловъ Савва*—травщикъ, пишетъ въ 1662 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ 1664 г. древки, въ 1666 г. бѣжить.
- Кирилловъ Федоръ*—травщикъ, пишетъ въ 1662 г. въ монастырѣ Богоявленскомъ, высланъ въ Москву въ 1659 г.
- Кондратьевъ Федоръ*—иконописецъ 2-й ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., требуется въ 1670 и 1659 г.
- Кузминъ Воиифатій*—иконописецъ 1-й ст., пишетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., въ 1670 г.—иконы и „Душевное лѣкарство“, въ 1667 г. у Спаса, требуется въ Москву въ 1670 г. къ мелочному письму Спаса и въ 1659 г.
- Кузминъ Семенъ*—иконописецъ 2-й ст., работаетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1670 г. иконы и „Душевное лѣкарство“, требуется въ Москву въ 1670 же году, отвозить иконы въ 1672 г., высланъ въ Москву въ 1659 г., высланъ къ Спасу къ мелочному письму въ 1670 г.
- Кузминъ Анисимъ*—токарь, дѣлалъ братины и чаши вверхъ въ 1669 г.
- Мартьяновъ Иванъ*—иконописецъ 3-й ст., призывается въ Москву въ 1659 г., работаетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г.
- Моховиковъ Андрей*—иконописецъ, работаетъ въ Москвѣ въ 1664 г.
- Никитинъ Василій*—травщикъ, работаетъ въ 1662 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ 1664 г. пишетъ древки, высланъ въ Москву въ 1659 г. и въ томъ же году бѣжить.

- Савельевъ Моисей*—иконописецъ 3 ст., работаетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., требуется въ 1659 г.
- Самойловъ Федотъ*—иконописецъ 2 ст., работаетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., у Спаса на сѣняхъ въ 1667 г., въ 1670 г. требуется 2 раза и посланъ въ числѣ двухъ лучшихъ, въ томъ же году писать у Спаса иконы мелочнымъ письмомъ, въ 1659 г. высланъ въ Москву.
- Сабоновы Никита и Ларка*—сусальники, выдѣлываютъ серебро въ 1662 г., первый еще привозить серебро въ 1667 г., второй привозить въ 1671 г.
- Семеновъ Никонъ*—иконописецъ, призывается въ 1659 г.
- Степановъ Титъ*—иконописецъ 3-й ст., работаетъ въ 1662 г. на Богоявленскомъ монастырѣ, въ 1667 г. у Спаса на сѣняхъ, призывается въ 1659 г.
- Тихоновъ Михаилъ*—иконописецъ, вызывается въ 1670 г. въ Москву, высланъ туда же въ 1659 г. (писать у Спаса въ 1669 г.).
- Третьяковъ Филимонъ*—сусальникъ, высланъ въ 1659 г. въ Москву.
- Филиповъ Михаилъ*—сусальникъ, привозить золото въ 1670, 1671, 1666 гг., высланъ въ Москву въ 1659 г.
- Федоровъ Андрей*—иконописецъ 3-й ст., писать въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г., въ 1667 г. въ церкви Спаса, призывается въ Москву въ 1659 г.
- Феофилактовъ Иванъ*—кормовой иконописецъ 1-й ст., писалъ съ троицкими въ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1662 г.

Л. Воронцова (Григорьевна).